

Чирикова А.Е.

НЕВИДИМАЯ ВЛАСТЬ В ПРОЕКЦИИ МАЛЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ¹

Статья посвящена выявлению влияния криминала и посткриминального бизнеса на ситуацию в малых городах. Представители криминального мира, представители посткриминального бизнеса не могут быть отнесены к городской элите, но во многих городах они тесно взаимодействуют с ней. Основной массив информации о выраженности криминального влияния на городское сообщество был получен нами на основе глубинных интервью с высшими руководителями городской власти, с ведущими бизнесменами, директорами предприятий, руководителями СМИ, партийными активистами и региональными экспертами двух городов, а также двух районов Пермского Края N и M, и города в Ивановской области. Всего было проведено 54 интервью.

Ключевые слова: *власть, криминал и посткриминал во власти, посткриминальный бизнес и местные элиты*

ВВЕДЕНИЕ

Изучение власти в локальных сообществах является одним из наиболее продвинутых направлений исследования в современной политической науке и социологии (Ледяев 2012). Интерес к теме обусловлен не только тем, что городские сообщества могут выступать в качестве модели анализа власти в социуме. Власть в городе интересна сама по себе; образуя системообразующее ядро городской политики, она во многом определяет характер и особенности его экономической, социальной и духовной жизнедеятельности.

В последнее десятилетие городские сообщества стали объектом исследования и российских политологов (Гельман, Рыженков, Белокурова, Борисова 2002; Гельман 2010; Тев 2006; Такаяя... 2007; Назукина, Сулимов 2008; Панов 2008; Ледяев, Чирикова 2013 и др.). Однако многие важнейшие аспекты функционирования власти в городских сообществах (конфигурация акторов городской политики, отношения между ними и стабильность коалиций, повестка дня и стратегии режимов,

¹ Статья написана в рамках проекта «Власть в малом городе», поддержанного РГНФ. Грант № 14-03-00151

влияние внешних акторов городской политики и др.) пока получили лишь частичное освещение. В том числе и вопрос о криминалитете и посткриминальном бизнесе. Обозначение же позиций именно этого актора в городском пространстве может помочь понять, как соотносятся формальные ресурсы (позиция) и иные инструменты влияния в локальном политическом пространстве. В каких случаях топ позиция в формальной иерархии не обеспечивает лидерства ее носителям? Как распределяются ресурсы различного типа в локальном сообществе? Насколько кумулятивны ресурсы власти? Эти вопросы актуальны в отношении любых уровней политической власти. Особенно интересны они в контексте изучения политической практики в малых городах, где, как нам представляется, информация распространяется быстрее, городское пространство лучше проглядывается, а акторы в процессе интервью более открыты, что дает возможность реально изучить проблему криминалитета, которая в иных случаях является табуированной для чиновников и тем более руководящего уровня чиновников.

На наш взгляд, выявление влияния криминала и посткриминального бизнеса возможно, прежде всего, на основе экспертных оценок тех, кто находится внутри властных структур и хорошо знает ситуацию распределения политических ресурсов в реальной, а не в нормативной проекции. Поэтому основной массив информации о выраженности криминального влияния на городское сообщество был получен нами на основе глубинных интервью с высшими руководителями городской власти, с ведущими бизнесменами, директорами предприятий, руководителями СМИ, партийными активистами и региональными экспертами двух городов и одного района Пермского Края, а также города в Ивановской области. Всего было проведено 54 интервью.

Мы отдаем себе отчет в том, что адекватно оценить реальный расклад сил во властных институтах достаточно сложно. Тем более проследить криминальную составляющую, которая во многих случаях мифологизирована. Однако мы не сомневаемся в том, что мнения действующих властных акторов, городских бизнесменов, экспертов способны лучше прояснить ситуацию, нежели действующие нормативные документы, в которых просто нет места невидимым акторам власти. Полученная картина влияния криминала на ситуацию в малых городах, описанная с помощью оценок элит, может отличаться известной субъективностью, однако выстроить полную объективную картину влияния криминала на власть и ситуацию в городе вряд ли возможно в принципе.

Размышляя о «невидимой власти в городах», мы столкнулись не только с трудностью методического обеспечения исследования, но с той удивительной ситуацией вакуума исследовательской информации об обозначенной проблеме. Интернет заполнен бесконечными разоблачающими материалами, рассказами о конкретных историях, когда криминал бесчинствует на своих территориях, однако научных работ с хорошим исследовательским багажом не оказалось совсем. Именно поэтому мы сочли возможным объединить в этой работе отдельные высказывания о криминальном и посткриминальном влиянии, хорошо осознавая тот факт, что предложенный материал вряд ли является системным. Тем не менее, в силу закрытости темы, и этот материал может представлять интерес для исследователей, хотя бы в качестве материала, который можно использовать «для тонкой настройки гипотез» в будущем эмпирическом анализе.

Начиная свой анализ криминального влияния, мы исходили из того, что говорить об уровне влияния криминальных акторов на власть в городах с полной определенностью трудно, но отрицать ее влияние вряд ли возможно. Представители криминального мира, представители посткриминального бизнеса не могут быть отнесены к городской элите, но во многих городах они тесно взаимодействуют с ней, о чем уже писалось в более ранних наших региональных исследованиях (См., например: Чирикова 2010). В постсоветской России в деятельности криминальных структур прослеживается определенная логика. На первом этапе своего существования они зарабатывают деньги. На втором — пытаются легализовать накопленный капитал. А на третьем — стремятся либо установить контакты с представителями власти, либо приобрести собственную политическую легитимность.

В ходе проведенного эмпирического исследования в 2011-2014 гг. тема влияния посткриминальных структур на городскую политику особенно заметно прослеживалась на примере трех малых городов и двух районов, получивших обозначение X, Y (моногород) и А (Пермский Край и Ивановская область) а также двух районов Пермского Края N. Исследование, как уже говорилось выше, проводилось с помощью метода интервью с ключевыми политическими лидерами и ведущими экономическими акторами в этих малых городах. Заметим, что развернутость полученных нами ответов по этому вопросу была различной, поэтому степень глубины описания ситуации в городах и районах может разниться от случая к случаю.

СЛУЧАЙ Y-ГОРОД И РАЙОН (N) НА РЕКЕ ЧУСОВОЙ

Информация, полученная в ходе интервью с элитами города Y, однозначно позволяет утверждать, что криминал, в том числе посткриминальный бизнес, претендует на влияние не только на экономических игроков, но и на представителей городской и районной власти.

Важно отметить, что свою претензию на особое влияние в городе криминальные структуры начали предъявлять еще в начале 90-х годов. В те годы практически все бизнес-структуры были вынуждены «платить дань» криминалитету в лице ее лидера.

Пик влияния криминалитета на экономическую ситуацию в городе был достигнут к середине 2000-х годов. Недаром опрошенные нами представители городской и районной власти свидетельствуют о том, что практически все сколько-нибудь заметные предприниматели города «обкладывались данью» и были вынуждены делиться своими доходами ради возможности продолжать начатое ими дело. Особенно это затрагивало строительные фирмы: «Всеми строителями в 2000-е годы командовал неизвестный X, лидер криминальной группировки, умерший в 2005 году. Строительные фирмы и фирмочки были все его. Как они сами выражаются, они все были под ним, и носили ему деньги. В ключиках. Заводу эта система не понравилась, и завод меня направил во власть», - замечает в своем интервью нынешний глава района N.

Характеризуя личность преступного лидера, один из наших экспертов обращает внимание на его уникальные личностные данные: «У него был уникальный дар убеждения. Это была магическая личность... Ему невозможно было не подчиняться. Под его влияние попадал любой, кого он хотел приблизить к себе...».

Завод, в этой ситуации, восстав против городского криминалитета, послал своего человека на баррикады, и война началась. Была она довольно тяжелой, и для некоторых предпринимателей обернулась угрозой для жизни, которая вполне могла бы стать реальностью, если бы лидер криминальной группировки неожиданно для всех не ушел из жизни: «Когда были выборы главы района, наши интересы с преступным лидером столкнулись, в одном из округов. Я тогда занимался выборами. Мне начались звонки с определенными намеками. Мне пришлось семью отправить в другой город. Самому пришлось скрываться. Мне угрожали, на меня бросались с ножницами. Все было серьезно. Это был переломный момент для всего города по части криминального контроля. Я вызвал своих знакомых из спецназа, из города Тольятти, мы

готовились к тому, чтобы дать отпор... Но этой ночью умирает преступный предводитель. Он считал меня отчасти своим человеком. Когда мне надо было развивать свой бизнес, я приходил к нему и платил деньги. Это делали все предприниматели, не только я. Иначе бизнесу было не выжить», — замечает в своем интервью известный в городе предприниматель.

Особенностью этого периода является не только стремление криминалитета контролировать и подчинять себе городской бизнес, но и стремление стянуть на себя властные функции в городе, взяв под контроль тогдашнего городского голову и заставляя его изменять свои решения в пользу криминальных сил: «С главой администрации была такая история. Это были, наверное, 2000-е годы. Он тогда был бессменным градоначальником. Отношения между главой и заводом были в то время ровные и спокойные. Но в какой-то момент становится ясно, что глава человек не очень самостоятельный, в плане принятия решения. За ним стоят некие силы. Поэтому решения, которые хотел получить от него завод, не всегда выполнялись с его стороны. Объяснение простое, — он человек зависимый... Естественно, что отношения между ним и заводом постепенно шли к разрыву. В 2005 году нам деваться было некуда, мы благословили своего кандидата и направили его во власть. Причем уговаривать его пришлось довольно долго. Мы были заинтересованы во вменяемом человеке. Поэтому мы решили поставить во власть человека реального и спокойного. За которым не было бы криминальных сил», — замечает один из респондентов.

В последние годы тогдашний глава вновь работает на посту главы города Y и вновь пользуется поддержкой завода, так как его руководители убеждены — опытному городскому лидеру удалось уйти из под контроля криминальных структур.

Случилось это не только потому, что завод победил в этой борьбе, вытеснив криминал на периферию городских политических процессов, а прежде всего из-за того, что новому лидеру криминальных групп не удастся держать город и его основных экономических и властных игроков в прежнем страхе: «Криминальные группы в городе после смерти преступного лидера потеряли свое влияние. Прежде всего, в его лице они потеряли руководителя, который мог собрать всех воедино. И всех держать. Правая рука X, который считался авторитетом, потому что он сидел, сунулся было командовать городом, но у него не получилось. Он и сегодня есть. Он достаточно грамотный человек. Обладает опреде-

ленным ресурсом, имеет определенный авторитет в городе. Но с прежним лидером ему не сравниться», — замечает один из наших респондентов.

Некоторые из опрошенных респондентов даже убеждены, что нынешний криминальный лидер отходит от прежних правил, а его сегодняшний статус вообще нельзя назвать в чистом виде криминальным: «Нынешний лидер на самом деле не криминален. Это некий антураж, который вокруг него был создан. Даже не вокруг него, а вокруг Х в свою бытность. Я не слышал в последние пять лет ничего криминального, чтобы предпринял он сам или его люди. Я точно знаю строителей, которые ему не подвластны. У него есть подконтрольная структура, как у любого бизнесмена. В том числе и в строительном бизнесе. От этого никуда не деться, так исторически сложилось. Эта фирма раньше выигрывала конкурсы. Они раньше выигрывала все подряды по городу. За прошедшее время образовалось несколько фирм, которые им не подконтрольны и не подвластны, но он пытается с ними разговаривать. Я убежден, откровенный криминал остался в прошлом. Такого влияния у нынешнего лидера, какое было у умершего, нет. А нынешний лидер и его сторонники ушли от открытого криминального бизнеса, и достаточно давно. Про их реальные дела я не слышу уже в течение, наверное, 10 лет. Но этот антураж пока остается».

К схожей позиции склоняется и другой наш хорошо информированный респондент: «Прежний лидер был серьезный человек, но он умер. А нынешний лидер просто смотрящий», — убеждена политолог-эксперт.

Самое главное, что не удастся новому лидеру, — это «воссоздать криминальную семью, которая была раньше», — убежден нынешний генеральный директор градообразующего предприятия.

Весьма характерно, что несостоявшийся до конца лидер криминального мира пытается договариваться с бизнесом по модели торга, что очень сближает криминалитет с властными институтами, которые весьма часто находят взаимопонимание с бизнесом, используя именно эту модель договоренностей: «Нынешний лидер никогда не переходит на открытый криминал. Он всегда пытается договариваться по типу: ты мне, я тебе. Это всегда некая сделка. Если люди ему идут навстречу, то только потому, что он им что-то дает взамен. Ему вполне можно сказать нет. Но когда он приглашает людей к себе на встречу, то некоторые могут и сломаться. Страх остается. Однако с теми, кто говорит ему нет, ничего не происходит, и это все знают».

Однако позицию ограниченного влияния криминального и посткриминального бизнеса на ситуацию в городе разделяют далеко не все эксперты. Некоторые из респондентов говорят о перегруппировке сил среди криминальных структур, что позволяет воскликнуть: «Король умер, да здравствует король!» Новый король имеет многоликое лицо, и, похоже, не собирается отказываться от своих честолюбивых планов в будущем: «Есть сейчас один. Есть другой, который в свое время с первым воевал. Теперь они с другой стороны лезут, и не намерены прекращать свои попытки любой ценой восстановить свой контроль над городом».

У городской и районной власти в сложившейся ситуации остается одна задача — «перекрыть криминалу денежные потоки, которые они собирают в виде дани с тех, кто не их», — и это хорошо осознает нынешний лидер районной власти.

Именно он говорит о необходимости закрытия фирм, находящихся под влиянием криминала, что он в действительности и делает, хорошо осознавая, при этом, что при такой стратегии путь во власть криминалу будет существенно затруднен: «Пусть все не думают, что глава района и его команда в представлениях о возможностях криминала, просто Никитки. Я всю жизнь был производственником, и прямой как луч лазера. Если по-крупному говорить, то выборы — это видимая сторона айсберга. А невидимая — она гораздо больше. До сих пор продолжаются попытки криминала влезть во власть и подмять под себя бизнес. В ответ мы продолжаем эти фирмочки гнобить».

Несмотря на то, что новый глава администрации города не связан с криминалитетом, тем не менее, посткриминальный бизнес не оставляет надежды проникнуть во власть.

Еще во времена правления прежнего лидера криминального мира наступление на власть было предпринято не только с помощью подчинения городского главы администрации, но и путем проникновения в Земское собрание криминальных фигур, которое, по мнению некоторых, увенчалось успехом: «Когда у нас были выборы в 2005 году и мы выбирали Земское собрание, вот тогда уже все были лидеру подконтрольны. В том числе и заводское руководство. Но беспредела не было. Чтобы начать работать, надо было к нему придти и заплатить. Если ты не будешь платить, тебя или посадят или застрелят. Или еще что-то с тобой сделают. В этой ситуации стать депутатом Земского собрания, если тебя поддерживал всесильный, не представляло труда. И все это понимали, но молчали...». Таким образом, во власти оказыва-

лись не только те, кто непосредственно принадлежал к криминальной группе, но те, которые под страхом физической или моральной расправы были согласны проводить интересы криминала в представительной власти города или района.

Сегодня, по мнению экспертов, криминальные силы представлены двумя группами лиц — спортсменами и бандитами, которые ведут себя инициативно и даже втягивают в свою орбиту недовольных властью предпринимателей. Цели у них вполне амбициозные — захватить ресурс, который есть у городской и районной администрации: «Спортсмены и бандиты представляют тех, кто хочет управлять городом... Они самодостаточны, у них есть свой бизнес, связанный с игровыми автоматами. Их контролируют наши пермские авторитеты. Они растут, они принимают в свою коалицию крупных предпринимателей. Тех, которые ссорятся с властью. Так что спортивно-криминальная группировка сегодня активно лезет во власть. И через определенное время она может захватить часть политического ресурса», — убежден один из наших респондентов.

В сегодняшней ситуации особенно активны эти силы в период предвыборной борьбы: «Криминал очень серьезно заявил о себе. Организация выборов с их стороны была настолько хорошо организована, что они за два месяца смогли раскрутить человека и набрать приличный процент. Речь в данном случае идет о посткриминальном бизнесе, который очень опасен и опасность проникновения его во власть пока плохо осознается нынешними властными фигурами», — полагает заместитель главы администрации района N, курирующий политические процессы в районе.

Несмотря на это, он убежден: бороться против криминала необходимо, иначе их «поход во власть» может дать непредсказуемые результаты: «Мне дорого обошлись эти выборы. Я играл на поле главы района, потому что другого не криминального поля просто не было. Я ищу сейчас другие способы решения этой проблемы. Я потратил много сил против криминала, у меня появились седые волосы, но я хорошо понимаю, что такие люди не должны быть у власти сегодня».

Убеждение в том, что приход криминала во власть в городе и районе — это вполне реальная опасность, которая может стать осязаемой в ближайшие два года, разделяет и предприниматель города Y, занимающийся выборными технологиями: «Спортсмены и бандиты пытаются влиять на решения власти в городе и районе. Последние выборы пока-

зали, что они наращивают свой контроль в городе. Криминала там не так много, но он есть, что естественно. Они пытаются влиять на власть. Пока у них нет мест в представительной власти, но в 2013 году они рванут во власть с необычайной силой».

Весьма показательно, что глава администрации города У, бывший предприниматель, хорошо осознает криминальную опасность, и со своей стороны убежден, что в последующие годы «невидимая сила в городе» обязательно себя проявит публично. Поэтому надо учиться с ней договариваться. Ради сохранения политической и экономической стабильности в городе: «Моя позиция — на будущих выборах пытаться договориться со всеми. В том числе и с криминально-спортивной группировкой. Они все равно сила в городе. К 2013 году, когда будут первые муниципальные выборы, спортивно-криминальная коалиция выдвинет своего кандидата и даст фору району... Надо быть к этому готовыми».

СЛУЧАЙ X — ГОРОД И РАЙОН (М) НА РЕКЕ ИРЕНЬ

В городе X влияние на городскую ситуацию криминальных и посткриминальных сил прослеживается не столь отчетливо. По мнению экспертов, «нежелание криминала в открытую соваться в политику», обусловлено тем, что они в городской политике уже присутствуют, но через «своих людей». К таким своим людям некоторые эксперты относят лиц, пришедших на высшие посты в городскую и районную власть из милиции, где они долгое время занимали высокие милицмейские посты начальника городского УВД, заместителя начальника УВД и др. Именно они, по некоторым оценкам, в настоящее время взаимодействуют с криминальными структурами и в известной мере представляют их интересы во власти: «Трудно сказать, что происходит и как на самом деле, но ходят разговоры о том, что милицмейские не зря потянулись во власть. У них протроенные отношения с криминалом по принципу «ты мне — я тебе». Насколько криминал силен в городе сказать трудно, но то, что он стремится влиять на власть по «невидимым каналам» — это точно», — убежден один из наших респондентов.

Описывая ресурсы влияния главы района М, один из экспертов замечает в своем интервью: «Если говорить о коалициях, то у нового руководителя района коалиция, по-русски говоря, связана с бандитами, несмотря на то, что он из силовых структур. Получается, по факту, что одно другому не мешает. Там очень сильный криминал. Но эти связи не такие гласные и явные. Не исключено, что связь с криминалом есть

и у первого заместителя главы города. Но связи главы района с криминалом, они более явные. Он сейчас создает очень мощную команду. Они перетягивают хороших специалистов из администрации города. Он при всем при этом, очень мудрый человек, не исключено, что это единственно возможный выход в сложившейся ситуации».

Даже в том случае, если эксперты преувеличивают влияние криминалитета на городскую и районную власть, а вышеназванные фигуры связаны с криминалитетом благодаря своей прежней работе, все же нельзя исключить тот факт, что готовность криминальных структур проникать во власть, и с помощью своих людей реализовывать свои цели, весьма высока. В любом случае городская власть всегда была «лакомым кусочком» для людей со сложным прошлым, а их стремление перетянуть всю власть на себя, безусловно, имеет не только политические, но и прежде всего экономические основания. Нельзя не признать, что обладание политической властью расширяет возможности «экономического захвата» предпринимательского слоя, который бывает тем послушнее, чем большими политическими и силовыми ресурсами обладают их оппоненты.

СЛУЧАЙ А — ГОРОД НА ВОЛГЕ

В городе А посткриминал как игрок городской политики является вполне заметной фигурой, хотя и не занимает политических постов.

Причина усиления криминала в городе — объединение ресурсов влияния посткриминала и исполнительной власти в городе. Результат не замедлил сказаться — криминальные фигуры заняли руководящие посты.

Как такое стало возможным? Одна из основных причин — слабость городской власти и низкий контроль со стороны области. Нельзя не отметить, что лидеры городской власти за последний год сменились четыре раза. Это расшатало власть. И позволило криминальным фигурам фактически в открытую вести переговоры о совместном выгодном сотрудничестве с замом главы администрации, которая оставалась во власти на протяжении последних 10 лет. Эксперты уверены, — нужные связи формировались в открытую, но сама заместитель настаивала на том, что подобных связей с криминалом у нее нет, и быть не может: «Есть некая криминальная фигура. Он некоторое время просто не вылезал из ее кабинета... Все спрашивали, а что происходит? Она в ответ: «Ну что Вы спрашиваете, какие у меня с ним могут быть дела? Хватит

разговоры разговаривать...». Когда транспортный проект был внесен в Думу, один из депутатов ее прямо спросил: «А сколько Вы с этого иметь будете? Зачем Вы меня обвиняете неизвестно в чем, — вот был ее ответ...»

Длительность пребывания во власти позволила ей выстроить устойчивые взаимовыгодные отношения по одной версии с этническим криминалом, по другой — с русской мафией. По крайней мере, именно так считает один из наших информантов, работающий пресс-секретарем в городской думе, и утверждающий, что никакие сигналы о ее связях не доходят до верха, и беспредел продолжается: «У первого заместителя главы транспорт и бизнес строительный, связанный с нерусскими. Это армяне и дагестанцы, которые занимаются строительными подрядами... Они из ее кабинета не вылезали, и сейчас это продолжается... Что они там делают, эти люди с большими носами?... Не знаю, у меня если честно, унылость то в чем?.. Весь город знает и видит, что происходит. Я лично общался с федеральной службой безопасности... Лично показывал фотографии... Это знают все... Но никто ничего не делает. Если уж ФСБ ничего не делает, тогда я не знаю... Наверное, это совсем высоко, крыша которая у нее есть».

С ним согласен и новый глава администрации, который успел разобраться со сложившейся ситуацией в городе, хотя и пробыл пока во власти всего полгода и даже предпринял некоторые действия, чтобы в перспективе с полным основанием снять ее с занимаемой должности: «Да, она связана с криминалом Я ей специально, когда пришел отдал под контроль вопросы достаточно лакомые, чтобы ее можно было поймать с поличным... Я взял ее действия под контроль... Все знают, что она связана с криминалом, даже в области. Транспорт и рынки, это все у нее... Я это хорошо знаю...».

С чем связано такое ее долголетие во власти? Почему при смене первых лиц ей удавалось сохранять властные позиции, несмотря на все курсирующие слухи про связи с криминалом? Ответ прост — городская мифология иногда оказывается сильнее реальности и предопределяет действия лиц, принимающих решения: «Здесь существует две непонятные легенды. Одна — в том, что ее поддерживает народ. Это миф. Ее поддерживают на самом деле несколько бабушек. И никакие общественные организации за ней не стоят... Никакого контроля за общественными организациями она не осуществляет. В общественном совете — там на 90% коммунисты. Некоторые думают, что существенную

роль она играет в выборном процессе. Но это не так. У меня жена в избирательной комиссии... Она знает эту систему изнутри... Да, она там есть... Может быть этот миф предопределяет поведение тех, кто решает. А вдруг без нее все рухнет, в смысле настроений населения... Она умеет создать вокруг себя ощущение своей нужности и незаменимости... Организовать чаепитие с бабушками. Да и у азербайджанских диаспор она курирует только одну их часть, которая занимается строительством. А остальных — нет. Это очередной миф», — убежден пресс-секретарь городской думы.

Размышляя о том, какие черты характера предопределяют ее длительное время нахождения во власти, лидер коммунистов в городской думе обращает внимание на следующие особенности личности первого заместителя: «Все педагоги умеют находить подход к людям. А она педагог. Она нашла ключ к общественным организациям. Что общественным организациям надо? Подарочек купили, стол организовали... Особенно людям преклонного возраста надо показать уважение и понимание. Этим она и взяла... У нее не отнимешь душевности и способностей педагогических. Она может пойти на встречу с коммунистами, когда все отказываются. У нас с ней никогда не было столкновений. Предложили ей возложить цветы к памятнику Ленина, она согласилась и сделала. Она никогда не шла поперек коммунистов. Был назначен автопробег. Она попросила меня его отменить. Я не согласилась. Она приняла это, и злобы у нее на меня не было. Она восприняла это как должное. В тоже время человек она со скрытыми пружинами. И это не только я говорю».

Важно то, что пользуясь своей договороспособностью, в последние годы ей удалось связать с криминалом не только удержать, но и развить. При этом она открыто рискует, никого не боится, несмотря на то, что в таком небольшом городе жизнь человека проглядывается весьма просто: «Я не знаю, не могу понять, откуда такая власть у нее... Хотя при прежнем губернаторе она не вылезала... Правда стоит сказать, что до такого уровня не спускался. Она в последние годы совсем обнаглела. Дала декларацию о доходах. Там указано: 800 тыс рублей она заработала за год. Это официальный документ, его прокуратура проверяет... У нее согласно декларации нет ничего: ни дивидендов, ни доли, ни акций... А сын ее ездит на мерседесе Jk-100 за три миллиона... Вторая машина за 2 млн. Откуда такие деньги? И главное, что она не боится, ничего не боится... И это все помещается в красивую обо-

лочку, мы общаемся с бабушками и дедушками...», — убежден наш информант.

Нельзя сказать, что криминалитет оживился исключительно в последние годы, хотя сегодня, благодаря связям с властью он получил дополнительные, весьма серьезные позиции в городе: «Криминалитет в городе был всегда. Особенно в середине 90-х. Потом они исчезли, кого посадили, кто сам не вылезал... Сейчас они снова вылезли. Сейчас они в лице мадам, о которой мы говорим, имеют очень серьезные позиции в городе. Они контролируют тот же рынок, что здесь говорить... Они в транспорте, они в торговле... Это трудно отследить. Видимо она очень умная или очень хитрая, такой мозг должен быть, чтобы всем этим вертеть... Но самое главное — наверху все знают, и не остановят. Пусть они у себя в областной столице не замечают, но здесь город маленький, здесь все видно... Здесь сто метров до рынка и 100 метров до транспорта... Мы все на одном пяточке...».

В период безвременья, за шесть месяцев до интервью, когда искалась подходящая кандидатура для занятия поста главы администрации областной властью, именно она на период четыре месяца оказалась исполняющей обязанности главы администрации города, несмотря на то, что некоторые независимые депутаты настаивали на ее снятии: «Мы по ее поводу о ее связях с криминалом всем сигнализировали... Председателю областной думы, заму областной думы, вице-губернатору... Мы им говорили, давайте мы проголосуем в городской думе и освободим ее от работы... Нет, мы не можем, она руководит партией. Она была секретарем партии ЕР. Все в одних руках... Нас уговаривали, Вы не шумите, губернатор идет на выборы. Давили по всем позициям... В это время как раз провели конкурс по рынкам... Она этим воспользовалась, решила тут свой личный корыстный интерес. Ничего у нас не получилось и пока не получается», — замечает в своем интервью депутат, бывший мэр города.

Вице губернатор, в свою очередь, убежден, что снять ее было бы нужно, тем более, что область пыталась остановить ее некоторые назначения, но политическая ситуация не позволила этого сделать: «Да, я не дал ее увольнять, потому что в данной ситуации важно было контролировать крупные фигуры конфликта. Если бы мы пообещали ее снять, то дума не проголосовала за нашу кандидатуру главы администрации. Часть депутатов были за нее. Тут надо было приоритеты расставлять, хотя она реально работала с бандитами, и мы это знали».

Размышляя о конфликте элит, который следовало погасить, вице-губернатор считал возможным говорить о том, что на самом деле в исполнительной власти города было два заместителя главы администрации, связанных с криминалом, и они конфликтовали между собой¹. Но не это главное. Главное было в том, что за каждой из конфликтующих групп стояли свои силы в области, и этот конфликт следовало остановить любой ценой: «В городе раскол элит произошел даже не по политическому признаку. Там сошлись экономические интересы, причем было две группы. В одной из них фигура, которая исполняла обязанности главы четыре месяца. С другой стороны, — еще один заместитель главы. Там сошлись также большие областные интересы... Одна группа областной элиты поддерживала одних, там даже дошло до поддержки криминальных структур, а другая — их оппонентов. Наша фигурантка, опираясь на нашу русскую мафию, заручившись поддержкой председателя областной думы. Он сейчас признает, что он совершал ошибку, их поддерживая. С другой стороны, находились люди, которые опирались на этническую преступность. На чеченцев. Для нас же самый главный вопрос для города был — не пустить туда этническую преступность. Поэтому пришлось лавировать».

Цена промедления оказалась достаточно высокой. Нарушая все формальные правила, отлично понимая, что о ее связях знают в области, она, тем не менее, поставила своего человека на «хлебное место», вызвав следующую волну возмущения у городских элит: «Когда сюда назначали нового главу администрации, то на встрече с общественностью вице-губернатор прямо сказал, что сигналов на нее очень много... У нас есть информация, и мы не можем ее здесь оставить.. Он публично подтвердил, что им это известно... Он сказал это на камеры, он интервью давал... Сам губернатор говорил, что слишком много на нее сигналов... Но тем не менее. Она продолжает действовать. Назначила руководителем муниципального рынка своего человека... Против него было правительство, которое сказала, что его ни в коем случае нельзя назначать... Она его все равно продавала. Это самое сладкое место в городе, рынок... Это человек, которого с прежнего места работы уволили за полчаса...», — замечает один из наших информантов.

¹ Информации о связях другого заместителя с криминалом в наших интервью получено не было.

Сама история появления этого кандидата на пост руководителя рынка остается весьма непрозрачной. По крайней мере, так считает один из депутатов, бывший мэр: «Проводят конкурс. На место претендует начальник автовокзала областной столицы. Причем в конкурсной документации пишут, что этому человеку разрешена работа по совместительству. Наши местные, которые пришли на конкурс, сразу пролетели... Мы задаем вопрос, этот человек работает в областной столице, как он будет руководить нашим рынком? Ему разрешено это делать по совместительству, отвечают нам. Вот и разберись, какие у них там сцепки? Но они, очевидно, есть, не без выгоды для заместителя главы, которая сделала все, чтобы именно его назначили».

И произошло это вопреки тому, что в области ее предупредили, назначенную кандидатуру она ни в коем случае не должна поставить на руководство рынком.

Но, видимо, она уже не могла поступить иначе «Судя по всему, ее пригласил вице-губернатор и сказал, что этого человека ставить на это место нельзя. Правительство области ей дало прямую команду этого не делать. А у нее как у главы администрации было право вынести решение: можно работать по совместительству. Она так и сделала, несмотря на запрет. Раз поставила, значит, не могла поступить иначе. Здесь есть два момента Первый — ее прижали. Там есть определенная группировка. Или дали ей столько денег, чтобы она приняла это решение и не могла поступить иначе», — замечает один из депутатов, который много занимался тем, чтобы донести нужную информацию о союзе криминала и власти в городе до области.

Возникает вопрос, так ли незаменима эта фигура на поле городской политики? Так ли она эффективна на своем месте? Кто именно должен принять необходимые шаги, чтобы отодвинуть ее от власти?

На вопрос об эффективности действий первого заместителя главы, если не учитывать ее связей с криминалом, элиты дают скорее негативный, нежели позитивный ответ. По крайней мере, так считает заместитель председателя городской думы, представляющая в думе коммунистов: «Этого недостаточно, как она сегодня работает. Она уже была заместителем по организационным вопросам. Но ведь нам нужен человек, который не просто организатор. Нам нужен хозяйственник, который разбирается во многих вопросах. У нас первый заместитель всегда был помощником главы. Он разбирался во всех вопросах. Хозяйственных, административных, управленческих. Ему все это было доверено.

А сейчас непонятно, почему была сделана такая перестановка. Некоторые говорят, что она нужна, чтобы провести выборы... Я понимаю, что выборы — это главное. Но это с другой стороны не главное. Главное — это город. А ей власть нужна. Человек она очень непрозрачный. И она не будет довольствоваться обычными выгодами от власти. Она всегда найдет свою нишу ради получения выгоды... Она умеет поворачивать власть себе на пользу. Это так и есть».

На вопрос о возможности перераспределении власти в команде также дается весьма определенный ответ: это возможно и необходимо. Но пока лидер городской власти по разным причинам, среди которых немалую роль играют выборы губернатора и позиция областной власти, этого сделать не может: «Новый глава администрации взял замом по экономике человека из областной столицы. Я его пока не видел. Если он ему передаст от скандального заместителя земельные и имущественные отношения, тогда опасность будет меньше. Я бы у нее еще и транспорт забрал...и отдал бы в отдел экономики. Или передал это другому заму, у которого не так много обязанностей. Сидела бы она на общих вопросах — канцелярия, кадры... Пусть работает, ей этого достаточно. И всем спокойнее», — замечает один из информантов.

На вопрос о характере взаимоотношений нового главы администрации и первого заместителя хорошо информированные лица отвечают однозначно: «Глава администрации хочет подставить ее, а она его».

Тем не менее, представители законодательной власти в городе подтверждают тот факт, что пока криминал до власти представительной в городе не дошел. По крайней мере, так считает заместитель председателя городской думы: «Влияние криминала на город проглядывается, но в представительной власти их пока нет. Слава богу. Если бы они были, мы бы это знали».

Однако слабые следы влияния криминала на представительную власть все же прослеживаются: «У нашего первого зама есть муж-водитель. Так он встретил депутата и стал ему объяснять, как он должен голосовать, по тем или иным вопросам. Спросите, причем тут муж? Это фигурное лицо большую роль играло в нашем городе. Просто муж, но мы не знаем всех тонкостей ...»

Несмотря на явное отсутствие криминала в представительной власти, сегодня не исключено, что завтра все может измениться: «Слава богу, что сегодня в думе их нет. Но уже сейчас они через известную мадам начинают компанию по выборам в думу осенью. Им мало иметь

деньги, им надо сидеть во власти. Она ведь сама занимается выборами, у нее участки, у нее общественные организации. Так что шансы у них есть, если эту женщину не остановить», — считает пресс-секретарь городской думы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что соединение, пусть частичное, ресурсов исполнительной власти и криминального бизнеса является весьма опасным и открывает криминалу новые ниши городского бизнеса, в которые проникнуть, при другом раскладе сил, им было бы просто невозможно.

Поражает явная нерешительность и нежелание всех действующих фигур во власти разбираться со сложившейся ситуацией. Хотя очевидно, что промедление, может привести к оккупации не только власти исполнительной, но и представительной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенное исследование позволяет однозначно утверждать — следы криминальной экспансии во власть, продемонстрированные на эмпирических примерах, вряд ли можно назвать явлением уникальным. Скорее, это достаточно развитые практики, которые редко описываются социологами и политологами, так как информация о подобных процессах чаще всего хранится в архивах определенных силовых структур. Однако это не означает, что стратегии криминала в борьбе за власть нельзя изучать, тем более что нет никаких явных сигналов о том, что в ближайшие годы он откажется от своих намерений и притязаний на власть в российских городах.

Почему криминалу и посткриминалу так важно завоевать власть в городе или районе? Как минимум можно выделить два ценностных основания для подобной экспансии. Первое — экономическое. Больше власти — больше ресурсов. Второе, скорее, связано с желанием изменить свой статус в социуме, который, тем не менее, никак не хочет меняться. Виной всему незавершенность и противоречивость ценностной структуры этих людей. Ведь криминальный и посткриминальный бизнес в России сегодня уже не хвастается галстуками, но еще не имеет той системы ценностей, которая позволяла бы отнести их к законопослушным гражданам своей страны. Приоритет ценности силы на фоне низкой ценности жизни этому не способствует.

Как бы ни был похож обычный бизнес на посткриминальный, между тем и другим все же существует одно ключевое различие: посткри-

минальный бизнес постоянно находится на распутье. Он способен жить одновременно по законам цивилизованного рынка и по законам рынка криминального, руководствуясь соответственно двумя разными системами ценностей. Это усложняет прогноз его будущего поведения. На какую из них он будет ориентироваться завтра, какие соблазны способны привести к внутреннему переключению с одних ценностей на другие, остается неясно. Эта неопределенность обуславливает высокий уровень недоверия к подобному бизнесу, хотя иногда он действует социально активно, проявляя, может быть даже бóльшую социальную и политическую активность, чем все остальные. В свою очередь, стремление к политической легализации скорее сближает этот бизнес со всеми остальными экономическими субъектами определенного масштаба, чем разъединяет их.

ЛИТЕРАТУРА

Гельман В. Власть, управление и локальные режимы в России // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 53-62.

Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России, 1991-2001. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2002.

Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.

Ледяев В.Г., Чирикова А.Е. Губернатор и его команда в пространстве городской политики малых российских городов // Вестник Пермского университета. 2013. № 3. С. 4-25.

Назукина М.В., Сулимов К.А. Символическая репрезентация локальных политических сообществ: Пермский край и Свердловская область // Политическая наука. 2008. № 3. С. 158-174.

Панов П.В. Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука. 2008. № 3. С. 9-31.

Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах / Ред. О.Б. Подвинцев. Пермь: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2007.

Тев Д. Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, правящей в Санкт-Петербурге // Политекс. 2006. Т. 2. № 2. С. 99-121.

Чирикова А.Е. Региональные элиты России. М. Аспект-Пресс. 2010.

REFERENCES

Chirikova A.E. Regionalnyye elity Rossii [*Chirikova A.E.* The regional elite of Russia]. M. Aspekt-Press. 2010.

Gelman V. Vlast. upravleniye i lokalnyye rezhimy v Rossii [*Gelman V.* Power, control, and local regimens in Russia]. // *Neprikosnovennyy zapas.* 2010. № 2. Pp. 53-62.

Gelman V., Ryzhenkov S., Belokurova E., Borisova N. Avtonomiya ili kontrol? Reforma mestnoy vlasti v gorodakh Rossii. 1991-2001. [*Gelman V., Ryzhenkov S., Belokurova E., Borisova N.* Autonomy or control? The reform of local government in the cities of Russia, 1991-2001]. SPb: Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge. 2002.

Ledyayev V.G. Sotsiologiya vlasti. Teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh. [*Ledyayev V.G.* Sociology of power. Theory and Empirical Research of power in urban communities]. M.: Izdatelskiy dom Vyshey shkoly ekonomiki. 2012.

Ledyayev V.G., Chirikova A.E. Gubernator i ego komanda v prostranstve gorodskoy politiki malyykh rossiyskikh gorodov [*Ledyayev V.G., Chirikova A.E.* The governor and his team in the space of the city policy of small Russian towns]. // *Vestnik Permskogo universiteta.* 2013. № 3. Pp. 4-25.

Nazukina M.V., Sulimov K.A. Simvolicheskaya reprezentatsiya lokalnykh politicheskikh soobshchestv: Permskiy kray i Sverdlovskaya oblast [*Nazukina M.V., Sulimov K.A.* Symbolic representation of local political communities: Perm Territory and Sverdlovsk region] // *Politicheskaya nauka.* 2008. № 3. Pp. 158-174.

Panov P.V. Lokalnaya politika v raznykh izmereniyakh [*Panov P.V.* Local policies in different dimensions] // *Politicheskaya nauka.* 2008. № 3. Pp. 9-31.

Takaya raznaya Rossiya. Politicheskiye protsessy i mestnyye soobshchestva v malyykh gorodakh [Such different Russia. Political processes and the local communities in small towns] / Red. O.B. Podvintsev. Perm: Izdatelskiy dom «Tipografiya kuptsa Tarasova». 2007.

Tev D. Politekonomicheskiy podkhod v analize mestnoy vlasti. K voprosu o koalitsii. pravyashchey v Sankt-Peterburge [*Tev D.* Political economy approach in the analysis of the local authorities. On the question of the coalition ruling in St. Petersburg] // *Politeks.* 2006. T. 2. № 2. Pp. 99-121.